

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2723/11

Москва

14 июня 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Витрянского В.В.,
Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Пановой И.В.,
Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества "Угольная
компания "Нерюнгриуголь" о пересмотре в порядке надзора
постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского
округа от 25.10.2010 по делу № А58-4038/2010 Арбитражного суда
Республики Саха (Якутия).

В заседании принял участие представитель заявителя – открытого акционерного общества "Угольная компания "Нерюнгриуголь" – Кретов А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Юхнея М.Ф., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество "Угольная компания "Нерюнгриуголь" (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Республике Саха (Якутия; далее – управление) от 14.05.2010 № 37 о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 06.07.2010 заявленное требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 25.10.2010 решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм права, решение суда первой инстанции – оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

На основании контракта от 01.04.2009 № RF 200821 (далее – контракт № RF 200821), заключенного с компанией "Viscigus DBT Europe GmbH" (Германия; далее – компания), о поставке комплекта запасных частей, общество, действующее в качестве покупателя, 08.09.2009 оформило в уполномоченном банке паспорт сделки № 09090002/2272/0000/2/0, указав дату завершения исполнения обязательств по контракту – 14.10.2009.

Установив, что данный товар ввезен на территорию Российской Федерации по грузовой таможенной декларации № 10701020/031209/0000459 (далее – таможенная декларация) с отметкой о дате выпуска 04.12.2009, управление вынесло постановление о привлечении общества к административной ответственности по части 6 статьи 15.25 КоАП РФ за невыполнение обязанности по переоформлению паспорта сделки (далее – постановление управления).

При этом управление исходило из того, что поступление товара после даты завершения исполнения обязательств по контракту, указанной в паспорте сделки, повлекло обязанность общества по переоформлению паспорта сделки.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления управления, общество сослалось на отсутствие в своих действиях события административного правонарушения.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции указал на ошибочность вывода управления о том, что отметка в таможенной декларации о выпуске товара определяет дату исполнения обязательств по контракту, а также на отсутствие у резидента обязанности вносить изменения в паспорт сделки исходя из фактической даты завершения исполнения обязательств по контракту.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в признании незаконным постановления управления, суд кассационной инстанции счел,

что дата завершения исполнения обязательств по контракту была изменена, в связи с чем общество обязано было переоформить паспорт сделки.

Между тем вывод суда кассационной инстанции основан на неправильном толковании норм права.

Часть 6 статьи 15.25 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение установленных правил оформления паспортов сделок.

Согласно части 2 статьи 24 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" (далее – Закон) резиденты и нерезиденты, осуществляющие в Российской Федерации валютные операции, обязаны вести в установленном порядке учет, составлять отчетность по проводимым ими валютным операциям и представлять органам и агентам валютного контроля документы и информацию, которые предусмотрены статьей 23 Закона.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Закона Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям может устанавливать единые правила оформления резидентами в уполномоченных банках паспорта сделки при осуществлении валютных операций между резидентами и нерезидентами.

Как следует из пункта 3.3 инструкции ЦБ РФ от 15.06.2004 № 117-И "О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок" (далее – инструкция), в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям резидент по каждому контракту оформляет один паспорт сделки в одном банке в порядке, приведенном в приложении 4 к инструкции.

Исходя из названного приложения к инструкции при оформлении паспорта сделки должны быть указаны, в частности, сведения о сторонах контракта (наименование сторон, адрес резидента, его основной

государственный номер, дата внесения записи в государственный реестр, индивидуальный налоговый номер, страна иностранного контрагента, ее код), сведения о контракте (дата подписания, наименование валюты, ее код, сумма и другие сведения, в том числе дата завершения исполнения обязательств по контракту).

Согласно пункту 3.15 инструкции в случае внесения в контракт (кредитный договор) изменений или дополнений, затрагивающих сведения, указанные в оформленном резидентом паспорте сделки, либо изменения иной информации, указанной в оформленном паспорте сделки, резидент представляет в уполномоченный банк ряд документов, в том числе два экземпляра паспорта сделки, переоформленного с учетом изменений, внесенных в контракт, либо изменений иной информации, указанной в оформленном паспорте сделки, документы, подтверждающие вносимые изменения и дополнения в контракт.

Поскольку исполнение обязательства является гражданско-правовой категорией, а не публично-правовой, момент исполнения обязательства определяется исходя из условий договора, применимых к договорным отношениям норм гражданского законодательства и правил оборота, а не из даты выпуска товара таможенными органами.

В данном случае в пункте 4.3 контракта № RF 200821 стороны установили, что отправка товара осуществляется из порта на восточном побережье США, а в пункте 4.2 предусмотрели, что поставка товара производится компанией на условиях СІР в соответствии с Международными правилами толкования торговых терминов "Инкотермс 2000". Согласно названным условиям исполнение обязательства продавца по поставке товара связывается с передачей товара в распоряжение перевозчика. При этом пунктом 9.3 введения к правилам "Инкотермс 2000" предусмотрено, что правовая природа терминов группы "С", в том числе СІР, заключается в том, что продавец осуществляет выполнение контракта в стране отгрузки или отправки.

Таким образом, суду кассационной инстанции следовало учесть довод общества о том, что обязательство компании по поставке товара обществу было исполнено при передаче его перевозчику, осуществленной до даты завершения исполнения обязательства, указанной в паспорте сделки.

Кроме того, суд кассационной инстанции не учел, что положения пункта 3.15 инструкции предусматривают обязанность по переоформлению паспорта сделки при изменении или дополнении сторонами условий контракта, затрагивающих сведения, указанные в паспорте сделки, и в случае, когда в связи с изменением сведений, содержащихся в паспорте сделки, условия контракта подлежали изменению или дополнению, однако не были изменены или дополнены.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение контракта одной из сторон не может рассматриваться как изменение или дополнение сторонами условий контракта и само по себе не влечет необходимости внесения в него изменений и дополнений.

Таким образом, положения пункта 3.15 инструкции не устанавливают обязанность по внесению изменений в паспорт сделки (и связанную с ней обязанность по представлению подтверждающих документов) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон обязательств по контракту.

Определенный инструкцией порядок заполнения паспорта сделки предусматривает, что если условиями контракта не установлена точная дата завершения исполнения всех обязательств по контракту, то она рассчитывается резидентом самостоятельно исходя из условий контракта и проставляется в паспорте сделки.

Как следует из контракта № RF 200821, общество и компания согласовали 100-процентную оплату товара в течение семи дней после сообщения компании о готовности его к отгрузке и отправку товара не позднее, чем через 6 месяцев после подписания контракта. Данные

условия, на которых компания согласилась реализовать товар обществу, не позволяли установить точную дату завершения исполнения обязательств, в связи с чем общество при оформлении паспорта сделки вынуждено было указать эту дату предположительно.

При названных обстоятельствах привлечение резидента к административной ответственности по части 6 статьи 15.25 КоАП РФ за невыполнение действий по внесению в паспорт сделки изменений в части сведений о дате завершения исполнения обязательств по контракту нельзя признать обоснованным.

Таким образом, обжалуемое постановление суда кассационной инстанции в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.10.2010 по делу № А58-4038/2010 Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 06.07.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов